

Алексей Корнелюк

# НА НЕБЕСАХ ТЕБЕ НЕТ МЕСТА



18+

Лучшая версия себя

Алексей Корнелюк

**На небесах тебе нет  
места. Уроки жизни**

«Автор»

2023

## **Корнелюк А.**

На небесах тебе нет места. Уроки жизни / А. Корнелюк —  
«Автор», 2023 — (Лучшая версия себя)

Представь, главный герой умер, попав в ловушку времени. На небесах все разводят руками, мол, нет места и всё тут. Никакого мрачного ада или пьянящего рая... Вместо этого Костя вынужден из раза в раз погибать в ужасной авиакатастрофе. Кто с ним решил сыграть в столь жестокую игру? Случайность это или хорошо спланированный план? Косте предстоит это выяснить, когда против него будет играть сама смерть. Главное условие — чтобы попытаться выжить, герою нужно постоянно меняться. Справиться ли он? 18+ От автора, написавшего бестселлеры: Второй шанс умереть | Наперегонки со счастьем | Судьба шлёт знаки или на...

© Корнелюк А., 2023

© Автор, 2023

# Содержание

Предисловие	5
Глава X	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

# **Алексей Корнелюк**

## **На небесах тебе нет места. Уроки жизни**

### **Предисловие**

Не читайте эту книгу в самолёте.

Не читайте её, если у вас слабая психика.

## Глава X

Тебе знакомо ощущение неминуемой смерти?  
Нет? Тогда позволь рассказать свою историю.  
Перед тем, как жизнь оборвётся, проходит всего две стадии.

### Стадия 1: Паника

Тело сковывает ужас, и ты остервенело хватаешься за подлокотники сиденья самолёта, стремительно теряющего высоту.

Легкие сдавливают к позвоночнику, а плотно прижатая маска с кислородом, как брелок, который ты когда-то прикрепил к связке ключей на удачу, даёт ложное чувство надежды.

Ты не дышишь, а, скорее, протяжно вбираешь в себя кислород звуком «А-А-А».

Стюардесса дрожащим голосом просит в микрофон сохранять спокойствие.

Не выходит. Крики женщин и детей, сливаясь с низким воем мужчин, как единая композиция, играют песню под названием смерть.

Зубы плотно сжаты, ремень впивается в бёдра, а глаза иногда открываются и видят тот кошмар, который творится в кабине самолёта.

### Стадия 2: Принятие

Нет, жизнь не проносится перед тобой.

Подписанную тёмным фломастером кассету «Костя, 27 лет» так никто и не вставил в видеомаягнитофон. Это, скорее, похоже на просмотр фильма в кинотеатре. Ты моргаешь и надеешься, что фильм закончится, но реальность продолжает стремительно двигаться к логическому завершению.

Три безжизненных тела летают по салону, ударяясь то об обшивку потолка, то об кресла других пассажиров.

Ты сжимаешь со всей силы веки и хочешь... Нет, молишься о том, чтобы потерять сознание, но, как назло, не выходит, и ты вынужден наблюдать, что творится вокруг.

Может это и есть ад – с широко открытыми глазами смотреть и ждать, когда самолёт, наконец, рухнет?

Словно кто-то шепчет тебе в самое ухо, заглушая крик пассажиров: «Смотри, смотри, смотри...»

И ты смотришь, потому что уже не в силах закрыть глаза.

Смерть приходит очень быстро. Самолёт, упав на землю, моментально вспыхивает, и от носа к хвосту по салону, как лавина, проносятся густые языки пламени, сметающие всё на своём пути.

Я сижу в самом конце салона и ощущаю невыносимый жар, приближающийся в мою сторону. Запах человеческой плоти и пластика выедаёт ноздри и, добравшись до меня, как последний влажный поцелуй, прекращает мучения.

И вместо того, чтобы оказаться на небесах, я снова и снова оказываюсь в этом проклятом самолёте, обречённый на неминуемую смерть.

Но что-то я забегаю вперёд. Давай начнём вот с чего...

## Глава 1

Я понюхал открытый 5 дней назад пакет молока и, убедившись, что оно не скисло, не глядя залил тарелку с мюсли.

Пепельница на кухонном столе была нашпигована окурками, как прыщами подросток во время пубертата.

Едкий дым от тлеющей сигареты, зажатой между пальцами, поднимался вверх, выедавая глаза.

Впрочем, меня всё устраивало. Из раза в раз каждый следующий день повторял предыдущий.

Каждое утро я с ненавистью смотрел на мюсли и изредка очищал пепельницу, но только наполовину, так мне было спокойнее.

Хотя, пожалуй, иногда вместо мюсли я закидывал в себя колечки. Да, те самые долбанные колечки из рекламных роликов, которые обещают заряд бодрости и энергии на целый день.

Сажусь, надо бы подложить что-нибудь под ножку стола.

Опустив ложку в сладковатую жижу, я набрал со дна мюсли и стал жевать с отсутствующим видом, глядя на тюль, обдуваемый сквозняком.

Пр-р-р... Пр-р-р...

По кухонному гарнитуру, словно в конвульсиях, запрыгал телефон.

Пр-р-р... Пр-р-р...

Нехотя вставая и на ходу дожёвывая свой завтрак, я взял телефон.

На фото в кружочке Санёк. Кажется, единственный в мире человек, который умел так высоко поднимать правую бровь.

– Алё.

– Костян, ты едешь?

Я бросил взгляд на часы. 10-10!

– Конечно. – ответил я, с досадой обнаружив, что, пока вставал, качнул стол, и из тарелки вылилось немного молока.

– Вылет через полтора часа, и твоё «конечно» не внушает уверенности. Ты где едешь? – я убрал телефон от уха и включил воду, чтобы намочить тряпку.

– Речной мост проезжаю. – вытирая молочное пятно, я начал понимать...

– Ну всё, тогда у выхода на посадку встретимся. Ты кофе мне только захвати, лады?

– Лады. – ответил я и сбросил вызов.

Аппетит пропал моментально. Перед глазами всплыло воспоминание, где мой руководитель, тыча в меня пальцем, высоким голосом говорит: «Завалишь сделку – ты уволен, понял?»

И я киваю головой. А что еще ему ответить? «Нет, не понял, поясни»?!

Закидываю тарелку в мойку и, залив водой, как ужаленный мчусь в спальню.

Открываю шкаф... Дорожу ли я работой?

Хватаю в меру мятую белую рубашку... Нет, конечно, ненавижу эту конторку, но ипотека себя не оплатит.

Запрыгиваю в брюки и отправляюсь на поиски носков, с ними всегда проблема... Ненавижу не только работу, но и ездить туда, сидеть на совещаниях, есть в корпоративной столовой и улыбаться коллегам, которым по большому счёту на меня плевать.

Носки оказались под кроватью, хватаю с тумбочки дезодорант... Зато платят прилично. В планах было создать финансовую подушку, но пока не подушка, а, скорее, финансовая наволочка.

Выбегаю в коридор, на ходу заказывая такси... И туфли эти на дух не переношу, но у нас, видите ли, дресс код, и так принято.... Махмуд с оценкой 4.3 взял заказ.

Смотрю в зеркало, укладывая по пробору волосы так, чтобы скрыть залысину... Хлопаю дверь. Соседский пёс, как обычно, лает, как в последний раз.

Из-за него вся отсечка псиной провоняла, но соседей это не смущает.

Спустившись с 8 этажа, я прыгаю в такси и прошу Махмуда ехать так, словно он хочет попасть на пробы в новую часть «Форсажа». Махмуд вызов принял и погнал, а я погрузился в телефон.

От Санька 3 сообщения:

«Ты где?»

«Ау!»

«Мне капучино с корицей»

Печатаю...

«Корицы нет, но капучино будет»

Хорошо, что в это время уже пробки рассасываются, и тут... Проехав 20 минут, я понимаю, что я забыл свой рабочий кейс... С\*ка!

Меня прошибает холодный пот, дезодорант не помогает. А в рекламе обещают защиту на целый день... П\*\*дёрж, как и колечки ваши с энергией и бодростью!

Ладно... Начинаю лихорадочно прикидывать, как можно выкрутиться.

Сымпровизирую. Работа у меня такая – красиво говорить, используя непонятные, и для себя в том числе, слова.

Оптимизация производства, снижение издержек, бирюзовая организация и тому подобное. Главное всё это с уверенным видом говорить.

Включаю фронтальную камеру на телефоне.

Редкая щетина, как криво высаженные кусты, пятнами покрывает щеки.

Вытираю с острого подбородка остатки зубной пасты и сую руку во внутренний карман пиджака, чтобы достать сигаретку.

– Э-э-э... Тут нэ курить!

Я объяснил Махмуду, что именно так Вин Дизель в «Форсаже» снимает стресс.

Махмуд что-то сказал про шайтана, но дальше спорить не стал.

Печатаю Саньку:

«Тут очередь в кафешке, но про латте с ванильным сиропом я помню»

Тишина. На Санька не похоже, он обычно сразу отвечает.

Заехав на территорию аэропорта Пулково, Махмуд остановил свою карету под названием Рено Логан возле входа и, оголив гнилые зубы, сказал:

– Успэль.

Я пожелал всего хорошего и побежал внутрь.

Туда, где мне суждено было встретить свою кончину множество раз.

## Глава 2

– Мне очень жаль, но других мест нет. – представительница авиакомпании бросила на меня отрепетированный грустный взгляд и посмотрела за моё плечо. – Следую...

– Ладно-ладно, давайте место посередине. – ответил я, забирая из рук женщины посадочный и паспорт.

– Раньше надо регистрироваться. – едко заметила стоящая за мной в очереди старушка, умевшая, как по таймингу, цокать языком раз в минуту. По моим прикидкам, цокнула она 6 раз.

Я решил было что-то пошутить про слуховой аппарат, но, увидев её мужа, решил, что драка с дедом, массирующим её шею, как грозному ротвейлеру, мне не нужна. Тем более, двое против одного – нечестно.

Ну а дальше как обычно: зона вылета, пункт досмотра, рамка, пи-пи-пи... «Ой, извиняйте, ремень забыл снять», снова рамка, телефон... На ходу открываю мессенджер:

«Санёк, я сейчас твой кофе выпью... Ты где?»

Санёк на связь так и не выходил, странно...

Сориентировавшись и найдя свой выход на посадку, я по пути зашёл в кофейню и сделал заказ.

– Один американо и латте с маршмеллоу.

Достав телефон, печатаю:

«Там в стакане что-то булькает, я начинаю переживать». И напуганный смайлик.

Бедный бариста, стоящий за кофемашиной, только и успевал отгружать клиентам стаканчики с подслащённым кофеином.

Смотрю на часы. Блин, на табло уже красным цветом горит строчка рядом с Нижним Новгородом – «Посадка окончена».

– А можно как-то побыстрее? – вслух произношу я.

– У меня что, десять рук? Номер заказа.

Называю номер. Бариста хмыкает и уверяет, что осталась ещё минутка.

Гад, поставил два стакана через три моих цоканья. Нет, а что, заразная это штука, всем рекомендую. Про себя отчитываешь 60 секунд и ЦОК! Главное языком это делать звонче нужно, чтобы все вокруг слышали.

Получив заказ, наспех надеваю крышку на один стакан, но вторая крышка всё никак не хотела отцепляться от остальной пачки, собака... Раздражённо дёрнув сильнее, я захватил другие чёрные крышечки, которые взмыли ввысь и, расцепившись на лету, рассыпались на полу кофейни.

– О-о-ой. – сказал я, чувствуя на себе как минимум двадцать раздражённых глаз. – Я опаздываю! У меня уже посадка закончена!

Схватив первую попавшуюся крышку, я наспех натянул её на американо и, развернувшись, чтобы уйти, наступил каблуком на другую лежащую крышку, от чего мою правую ногу понесло вперёд, а левая осталась на месте. Почувствовав боль в паху, я инстинктивно сжал стакан, и чёрная жижа, выбив крышку, как нефть из недр земли, хлынула на меня потоком.

Приняв основную часть горячего американо на белую рубашку, я заорал и растелился на мокром полу.

Вокруг, как кувшинки на болоте, валялись крышечки и маршмеллоу.

На мгновение мне показалось, что всё замерло, и не было ни звука.

– \*\*\*\*! – заорал я во всё горло и, как ребёнок, забил ногами об пол, брызгая остатками кофейных напитков по сторонам.

Посетители отступили от меня, как от прокажённого.

Кто-то сзади хватается меня за подмышки и приподнимает. Я остервенело отталкиваю мужчину, и он шлёпается на задницу рядом, уставившись на меня.

Пилот самолёта с каплями на белоснежной рубашке потерянно смотрит на меня и не знает, что делать. А я и сам, \*\*ять, не знаю, что делать, сидя в этой луже с бордовым от стыда лицом.

Кажется, ещё чуть-чуть, и я разрыдаюсь. И, чтобы прекратить это, я вскакиваю и бегу с этого проклятого места.

Теперь на меня смотрят люди из соседних кафешек, плевать! **НЕНАВИЖУ!**

Взбегаю вверх по лестнице и мчусь на посадку номер 8.

Намокшая часть рубашки тёмным пятном прилипла к телу, а волосы, до этого скрывавшие залысину, склеились, как сопли у трёхлетнего пацана, требующего конфетку.

Как только я подбежал к стойке, на меня испуганно посмотрел представитель авиакомпании.

– С вами всё в порядке?

– Лучше, \*\*ять, не бывает! – ответил я, протягивая посадочный и паспорт.

Парень брезгливо взял билет и пробил штрих код.

Я ещё и паспорт залил, по обложке каплями свисали тёмные остатки американо.

– Вы последний. Пожалуйста, скорее проходите. Ещё чуть-чуть, и я бы зак...

Я, не дослушав, выхватил из его рук билет и побежал по телетрапу, на бегу вытирая влажные глаза.

## Глава 3

Никогда не любил японскую кухню, но сейчас я, словно маленькая рисинка, был зажат между двух деревянных палочек. Ну как палочек... скорее, брёвен!

Около пяти минут назад я уселся в кресло посередине, где вместо подлокотников были локти двух мужиков в два раза больше меня.

Один мужик у прохода пропах пловом и постоянно что-то выковыривал языком из зубов, второй смотрел ролики в ТикТоке и глухо смеялся, сотрясаясь всем телом.

Как поётся в песне – «Во-о-от компания какая...»

Я сложил руки на колени. Два часа мучений, и я на месте... Пытаясь залезть в карман два раза, я бросаю тщетные попытки и, облокотившись на подголовник, закрыл глаза.

Зачем я лечу на эту долбаную встречу? После каждой таких командировок я ещё неделю пичкаю себя успокоительными, залезая по вечерам в ванную с солью.

А что, мужикам тоже можно. К тому же это действительно расслабля...

– Молодой человек, пристегните ремни.

– А! – улетев в свои мысли, я совсем забыл пристегнуться. – Я бы с радостью, но, кажется, я уже пристёгнут крепче не бывает.

Стюардесса шутку не оценила и продолжила стоять надо мной в ожидании.

Ну ладно...

Кое-как вытащив одно плечо, я попытался приподняться, но безрезультатно. Мясистые руки и толстые ноги, как железобетонные баррикады, перекрывали путь к выходу.

Мужик со вкусом «Шанель номер плов» залез длинным ногтем мизинца в рот и стал поглядывать на меня.

– Может, вы это... – я посмотрел на соседей. – Поможете мне?? – увеличивая тон голоса, я снова стал привлекать внимание людей, сидящих сзади. – Подвиньте, гмм...

Вытолкнув вторую руку, я высвободил, наконец, грудную клетку и привстал. Кудрявый пацан с натянутым до самых глаз капюшоном достал телефон и стал снимать.

– Убери камеру! – парень лишь захихикал. – Я тебе говорю, камеру УБРАЛ! – гаркнул на него я.

– Мой телефон. Что хочу, то и снимаю. – ответил парень и продолжил с ухмылкой игнорировать мои просьбы.

Злость внутри меня нарастала с каждой секундой. Ещё чуть-чуть, и я взорвусь, разнесу к чертям этого сосисочника сбоку и накинусь на пацана, откусив ему ухо, как Майк Тайсон во время боя.

– Молодой человек, сохраняйте спокойствие. – стюардесса, до этого стоявшая надо мной, оживилась и стала очень быстро говорить что-то про капитана самолёта, что меня высадят и прочее. Но я уже не слушал...

Перепрыгнув через ноги толстяка, чьи колени упирались в спинку следующего ряда, я рванул к пацану.

Кто-то схватил меня за лацкан пиджака, и, не увидев чью-то выставленную в проходе ногу, я потерял равновесие и с размаху упал животом вперёд.

Не успев вытянуть руки перед приземлением, я ударился носом, и в голове, как после выпущенного фейерверка, заплясали искры.

– Так, что у вас происходит! – донёлся откуда-то сверху мужской голос.

– Молодой человек, да выключите вы телефон, иначе с этим буйным пассажиром вместе высадим. – попыталась истерично разрулить ситуацию стюардесса, но случайно наступила мне на палец.

Я взвыл.

– Да поднимите же вы его! – прокричал командир самолёта.

С двух сторон меня взяли за подмышки и приподняли. Тёплая густая кровь из носа потекла тоненькой струйкой, окропляя сначала шею, а потом и рубашку.

– На те, вот. – мне в ладонь всучили бумажные салфетки, и, приложив один клочок к носу, а во второй сплюнув слюну с железным привкусом, я развернулся и увидел... Того капитана, который и поднял меня в кофейне!

Мы шокировано переглянулись. На нём всё так же была надета рубашка с тёмными пятнами от моего американо.

– Мы можем высадить пассажира? – стюардесса, хлопая ресницами, поправила на шее шарфик и ждала команду.

Капитан рассматривал меня какое-то время, а затем сказал:

– Нет, не можем. Мы и так много времени потеряли.

Я облегчённо вздохнул.

– Я не буду с ним сидеть. – густым басом сказал здоровяк.

– Что? Это я не буду с тобой сидеть! – у меня от такого поворота событий глаза на лоб полезли. – Да вы своими ляжками два места занимаете!

– ДА Я ТЕБЯ ЩАС КАК ЛЯГУШОНКА ПРИХЛОПНУ! – здоровяк набычился и пошёл на меня.

– ТАК, СТОП! – приказал командир. – ВЫ! – он указал на толстяка. – Садитесь на место. А вы. – он ткнул на меня пальцем. – В конец самолёта, живо!

Кудрявый подросток, до этого снимавший меня на камеру, тихо хихикал, смотря в телефон.

– Вот с\*\*а... – сквозь зубы процедил я и поплёлся за стюардессой, расчищающей мне путь к хвосту самолёта.

Стюардесса усадила меня, убедилась, что я пристегнулся, забрала из моих рук пропитанные кровью салфетки и пошла к командиру.

Так я и оказался на том самом месте, где было суждено раз за разом проживать столь трагический момент.

Но в своём рассказе я упустил одну деталь...

## Глава 4

Когда наш самолёт потерял управление и разбился, последнее, что я помню, это...  
Как со всей силы зажмурил глаза и просил Бога о спасении.  
Удар, взрыв, пламя... и следующее, что произошло, просто сбило меня с толку.  
Давай попробую объяснить...

Помню как-то раз мне на Ютубе попалось видео о том, как снимают голливудские блокбастеры. Актёры в костюмах стоят на зелёном фоне, а мы, зрители, в конечном итоге видим фильм с графикой. То есть все те эпичные сцены с разрушениями, взрывами и прочими захватывающими дух сценами – это всё графика, работа монтажа.

Главные герои фильма как находились на зелёном фоне, так и остались там.

Понятно?

И вот, когда после авиакатастрофы все звуки прекратились, я открыл глаза и ахнул.

Мой ряд с тремя сиденьями из самолёта вместе со мной оказался в белоснежном помещении, напоминающем коробку. Ни окон, ни дверей – ничего. В помещении не было даже лампы, а сами стены светились ярко-белым светом.

Свет был такой яркий, что глаза не могли долго к нему привыкнуть. Что-то подобное можно почувствовать в горах, когда солнце отражается от снега.

Сиденья из самолёта стояли у стены так, что при раскачке я мог касаться кожаной обивкой сидений белоснежного бетона.

– Где я? – попытался произнести я, но, когда я открывал рот и пытался что-то сказать, не получалось издать ни звука. – АААА ООООО УУУУ... – как бы я ни кривлялся, стояла гробовая тишина, как будто кто-то на нажал на пульте кнопку «mute».

Расстегнув ремень, я встал из кресла и, выпрямляясь, ударился головой о потолок.

– Ай... – Попытался вскрикнуть я с закрытым ртом и плюхнулся обратно в кресло, потирая голову.

Что за хрень?!

Внезапно потолок, как крышка на банке шпрот, стала закатываться, впуская в коробку какофонию звуков. От неожиданности я прикрыл уши, потому что звуков стало так много, будто я попал в торговый центр во время распродажи. Голоса всех наречий и языков сливались в единый непонятный гул.

Как только крыша открылась наполовину, из открытого потолка стали образовываться ступени.

Я как замороженный, боясь шелохнуться, смотрел на происходящее с открытым ртом.

Ступени были прозрачные, словно сделанные из слегка матового стекла.

Как только все ступени проявились, на самый верх лестницы опустилась нога, обутая в тапочек с мордочкой собаки.

Когда вторая нога опустилась на ту же ступень, вся конструкция замигала фиолетовым цветом и подобно эскалатору медленно стала спускаться вниз.

Показались щиколотки, затем колени, закрытые тканью, свисающий пояс, скрещенные на груди руки, шея и, наконец, круглая, как шар, голова...

Эскалатор неторопливо спускал вниз маленького человечка, одетого в бархатный бежевый халат.

Моя челюсть от удивления синхронно ползла вниз вместе со ступенями. Человечек, впрочем, не смущался, а лишь постукивал правым тапочком по ступеньке.

Голова была без лица, не было вообще ничего! Как будто кто-то решил слепить из пластилина человечка, но забыл добавить нос, глаза, рот и всё остальное...

Опустившись до белоснежного пола, безликий человек ростом мне по пояс хлопнул в ладоши, и потолок стал как закрываться, как рольставни.

Лестница стала исчезать, а человечек, запустив руки в карманы, начал что-то искать. Немного поковырявшись, он вытащил два указательных пальца и, поднеся их к голове, стал быстро, как профессиональный скульптор, создавать очертания своего лица.

Надавливая правым пальцем, он создавал глазницы, левым подводил скулы. Вся голова, как тесто, с каждым нажатием меняла форму, и на моих глазах превращалась в живое человеческое лицо. Через каких-то тридцать секунд на меня смотрело юное полностью сформированное лицо.

– Ну что, поболтаем? – спросил парень в бархатном халате.

И я, больше не в силах держать эмоциональное напряжение, потерял сознание.

## Глава 5

– Да прекрати... – кокетничая, в полудрёме прошептал я.

Приятные нежные прикосновения от щеки к шее слегка щекотали кожу.

– Ну хватит... – поглаживания стали настойчивее, и уже что-то упругое стало тыкаться мне в шею.

Приоткрыв глаза, я не сразу сообразил, где нахожусь. Зрение всё никак не хотело фокусироваться. Повернув голову в сторону тычков, я носом наткнулся на длинный палец.

Заорав, я наотмашь выбил большущий палец из рук сидевшего со мной рядом парня.

Палец сделал в воздухе несколько оборотов и шмякнулся на пол.

– Ну вот... Ты обидел Джуню... – парень в халате встал с сиденья и, сев на корточки, стал манить рукой валяющийся на полу палец.

Палец вдруг ожил и, как гусеница, пополз к хозяину.

– Давай, крепыш, давай ползи-ползи...

Наблюдая за этим, я, кажется, забыл моргать – настолько это странно смотрелось. Палец был цельным, не отрезанным, а, как будто просто сменным и самодостаточным, как чехол для телефона.

Я попробовал себя ущипнуть. Ничего. Ещё раз. Ничего. Закусил губу... Ай!

– Ты не спишь. – не поворачиваясь ко мне, сказал парень в халате. Взяв в руки палец, он что-то шепнул ему и осторожно положил в карман. – Ты умер. – парень, похожий на молодого Джареда Лето, встал, хрустнув костями, и уселся рядом со мной. – И это... Вытри щёку.

Я ладонью провел по щеке, убрав слюну.

– Где я? Что со мной? Кто ты? – ёрничая, округлив глаза и схватившись за голову, стал изображать меня парень. – Всегда одно и то же... Видимо, без прелюдий никуда, ладно. Ты в небесной сортировочной. – при слове "небесной" парень поднял руки ладонями вверх. – Что с тобой? Тебе крышка. – резко хлопнув в ладоши, парень заставил меня вздрогнуть. – А кто ты? Ты бракованная игрушка, которая сгубила всю партию таких же игрушек, как и ты.

– Кто ты такой? – задав этот вопрос, я понял, что снова не мог издать ни звука. Рот открывался, но звуков не было.

– Слушай, Костя, ты не напрягайся. Мы тут, в этой комнате, общаемся немного другим способом – я слышу твои мысли, а ты мои. Я рот открываю сейчас, только чтобы тебе привычно было, а то, если ты второй раз сознание потеряешь, я время потеряю, и придётся тебе палец в нос засунуть, понял?

Я махнул головой, но всё равно не понял.

– Тяжёлый случай, пу-пу-пу... В том месте, где мы сейчас, слова не нужны. Мы тут живём, – парень тыкнул в потолок пальцем, – по принципу чувств и благодаря этому чётко понимаем, что собеседник хочет выразить. В общем, только для твоего спокойствия я рот открываю... Ты тоже хочешь, что ли?

Я хлопнул глазами.

– Ладно. – парень залез в карман снова достал палец и бесцеремонно ткнул им в мои губы.

– ЭЙ!!! О-о-о! – наконец услышав свой голос, я вздохнул с облегчением.

– Так лучше?

– Кто ты, чёрт возьми?! – я отодвинулся от парня в халате, как мог, и подлокотник впился пластиком мне в ребро.

– Во-первых, у нас тут так не выражаются. Во-вторых, у нас нет имён, но, чтобы тебе было легче, можешь называть меня, эм... Высший Разум. Сокращённо будет ВР.

– Какой ещё высший разум?! Вы вылитый Джаред Лето.

Нет, точно, парень был словно его полная копия времён фильма «Реквием по мечте». Чёрные растрепанные волосы, чёлкой закрывающие небесно-голубого цвета глаза, острый нос и белоснежная улыбка. Джаред стыдливо закрыл лицо рукой.

– Да я могу быть кем угодно, балбес. Это палец выбрал мне внешность. – из бархатного кармана халата вылез кончик пальца. – Да-да, Джуня, ты молодец, полезай обратно. – палец, как сурок, скрылся в дебрях кармана. – Теперь мы с тобой связаны. Мне предстоит понять, в чем твой брак, а тебе раскрыться. И хватит напевать про себя песню From Yesterday! Я же сказал, что слышу твои мысли, и у тебя напрочь отсутствует слух!

Я сжал губы.

– В общем, видимо, нам придётся чаще обращаться к практике. – закончив предложение, ВР схватил меня за локоть, и секундой позже я снова оказался на борту самолёта.

## Глава 6

Где я?

Всё вокруг было размытым, будто я надел самые мощные линзы. Силуэты сидящих людей еле просматривались, словно нас разделяло мутное стекло.

– Молодой человек, сядьте, пожалуйста... – голос стюардессы доносился до меня обрывками фраз, а в ушах стоял неприятный писк. – Мы скоро взлетаем...

Открыв рот и закрыв ладонями уши, я попытался заглушить этот звук.

– Вы меня слышите? – голос стал отчётливее.

Почувствовав на плече руку, я вздрогнул.

– Сядьте, пожалуйста. Где ваше место?

Хлопая глазами, я массировал виски и с каждой секундой возвращался в реальность. Писк становился всё тише, а затем пропал так же резко, как появился. Сфокусировавшись на лице встревоженной стюардессы, я открыл было рот, чтобы что-то сказать, но снова услышал:

– Сядьте, пожалуйста. – взяв меня за рукав пиджака и подойдя ближе, девушка попросила посадочный талон.

– Да... Да, секунду. – ответил я с пересохшим горлом и, хлопая по карманам, стал искать билет.

Наконец, найдя что-то похожее, я протянул стюардессе белый, совершенно чистый лист.

– Билет, пожалуйста.

Я растерянно смотрел то на "билет", то на стюардессу.

– Но я же... дал билет.

Стюардесса крепче взяла меня за рукав и тихим тоном сказала:

– Пожалуйста, сядьте. Вы задерживаете самолёт.

Затылком чувствуя, как на меня смотрит толпа возмущённых пассажиров, я стал пятиться, отходя от девушки.

– Вы сидите в начале?

Я молчу. Меня прошибает пот. Мне срочно нужно отсюда выбраться, бежать!

Резко развернувшись, я со всех ног рванул к выходу.

Недалеко от выхода навстречу ко мне вышел стюард крепкого телосложения, преграждая путь.

Нас разделяют 3 ряда...

2 ряда...

1 ряд...

Вытянув вперёд руку, я зажмурил глаза и врезался словно в непрошибаемую стену. Ударившись о мужчину, я упал на задницу, но стюард даже не пошатнулся.

– Самолёт тронулся, сядьте на своё место. – твёрдо произнёс стюард.

– Вы не понимаете... – промямлил я. – Мне надо выйти!

– Ничем не могу помочь. – скрестив на груди руки, он дал понять, что разговор окончен.

Что делать... Чёрта с два я погибну в этом самолёте.

Вставая на ноги, я резко ударил стюарда в пах. Две женщины, сидящие рядом, хором ахнули. Мужик взвыл и, покачиваясь, пошёл на меня.

– МНЕ НАДО ВЫЙТИ! – заорал я.

Пятясь, я лихорадочно соображал, что же делать дальше, и, до конца не продумав план, решил ударить стюарда кулаком в скулу. Тот лишь криво ухмыльнулся.

Крепко взяв за пиджак, он резко дёрнул меня, как болтающуюся нитку, и ударил лбом.

Птыщ  
Птыщ  
ПТЫЩ  
ПТЫЩ

Моргнув, я очутился в белоснежной комнате.

ПТЫЩ

Джаред стоял сбоку и кидал теннисный мячик о бетонную стену

ПТЫЩ!

Увидев, что я пришёл в себя, ВР замахнулся и кинул мяч, угодив мне точно в солнечное сплетение. Я взвыл от резкой боли по всему телу, скатываясь на бетонный пол.

– Ты играть со мной решил?

Джаред присел рядом с моим лицом и схватился маленькой ручонкой за мой нос.

– А-а-а, только не нос, АЙ! АЙ-ЯЙ, ОТПУСТИ! – взмолился я, пытаюсь выбраться из захвата.

– У меня есть коллега из отдела вторых шансов...

– ДА ОТПУСТИ ЖЕ ТЫ, А-А-Й!

– Так вот, он со своими проектами сюсюкается, помогает им. Ну добряк, одним словом...

– Бо-о-ольно! – ВР ещё сильнее сжал нос.

– Я же с тобой нянчиться не буду. Если ты продолжишь беспечно относиться к своему заданию, я...

Боль была невыносимой, словно вместо маленькой ручонки мой нос сжимал гаечный ключ.

– Я просто спишу тебя на свалку бракованных душ, и будешь там куковать, понял? – продолжил высший разум.

– Ладно-ладно, отпусти только. – из моих глаз от боли шли слёзы. В голове не умещалась информация про бракованные души, и, почувствовав это, Джаред отпустил нос и встал, демонстрируя свою голливудскую улыбку.

– У тебя восемь попыток. Если ты не справишься, тогда авиакатастрофа покажется Диснейлендом по сравнению с тем, что тебя ждёт, усёк? – ВР говорил это с улыбкой, поэтому выглядел как маньяк. Харизматичный, но маньяк.

– Что ещё за 8 попыток? – потирая нос, я отодвинулся от ВР и прижался к стене.

– Мы ещё до этого дойдём, а пока вот что уясни. – Джаред смягчился и стал более учтив. – Тот стюард, который тебя схватил за ногу это – уравнитель. Часть симуляции. Задача уравнителя не дать тебе выйти из самолёта. Чтобы ты ни удумал, тебе не пройти через уравнителя. А если будешь пытаться, он будет вырубать тебя, как часть вредоносной системы.

Боль стала стихать, и, отпустив нос, я облокотил голову о бетонную стену, взглянув в небесно-голубые глаза Джареда.

– Будут ещё правила? – съехидничал я.

– Вот сейчас и увидишь. – ответил ВР, щёлкнул двумя пальцами и перенёс нас в другое место.

## Глава 7

– ТВОЮ ЖЕ!!! – закричал я и, как койот из мультика Looney Tunes, бешено замолотил ногами.

– Споко-о-ойно. – сев в позу лотоса, ВР принял невозмутимый вид и стал еле заметно посмеиваться. – Вот так всегда... Тебе нужно принять высоту, Костя, прими её.

– Уфф... Уфф... – казалось, ещё чуть-чуть и сердце просто вылетит из груди.

Случайно посмотрев вниз, я уже не мог это развидеть... Под ногами лениво проплывали густые облака, а объекты на земле выглядели крохотными точками.

– Дыши, дыши-и. – подбадривал меня ВР.

– Уфф... Уфффф...

Достав из кармана солнцезащитные очки, Джаред облокотился на невидимую спинку и, задрав ткань халата, подставил белоснежную кожу рук и ног солнечным лучам.

– Споко-о-ойно. – повторил Джаред.

Постепенно замедлив бесполезные телодвижения, я замер.

– Ну вот, а ты боялась, даже платье не помялось.

– Как высоко мы? – пробормотал я, вспоминая, как раньше даже на балконе 6 этажа уже потели ладошки.

– Не знаю... Может 7, а может 10 тысяч метров, какая разница?

Джаред достал вторые очки и кинул их в мою сторону. Приняв подачу, я уселся на задницу и надел чёрные «РейБены».

Вместо того, чтобы снизить общую яркость, очки стали показывать мне то, что трудно описать словами.

До этого казавшееся мне чистым, небо стало вырисовывать, нет, даже проявлять мелькающие картинки самолётов.

– Это то место, где самолёт потерял управление. – ответил ВР.

Громадная махина корпуса самолёта медленно пролетела под нами.

– А сейчас гляди. – Джаред достал палец из, казалось, бездонного кармана халата и направил его на корпус самолёта.

Боинг-767 замер, и по его корпусу от носа до хвоста пробежала светлая серебристая нить, будто кто-то обвёл самолёт по контуру карандашом. Тонкая линия стала расширяться с каждой секундой, заполняя пространство внутри самолёта. Через мгновение вместо привычного мне жестяного корпуса остался только трафарет.

Я смотрел на происходящее с открытым ртом, не веря своим глазам.

Нарисованный трафарет, как из сломанного копира, стал множиться, выплёвывая из-под днища с бешеной скоростью копии белых самолётиков. Большая часть из них летела в одну сторону, некоторые летели по слегка изменённому курсу. Я не успевал следить за происходящим. Казалось, что сотни или даже тысячи самолётов вмиг заполнили небосвод.

– А теперь внимание. – скомандовал ВР, взмахнув пальцем, как волшебной палочкой. Копии исчезли, и наш самолёт, приняв привычный вид, стал терять высоту, проваливаясь в густые облака.

– Что это было? – прошептал я.

– Зона стыка, где по твоей вине произошло расслоение версий.

– Что?! По моей вине?! – повернувшись в сторону Джареда, я ждал... Нет, требовал объяснений!

– Да. – кратко ответил ВР, словно этим всё сказано.

- Ты хочешь сказать... – нерешительно начал я.
- По твоей вине разбился самолёт. – закончил за меня Джаред.

## Глава 8

– Иди ты. Я тут ни при чём.

– Иди я? Ладно... – Джаред встал и пошёл своими маленькими ножками в мою сторону. ВР, при всём его величии, еле доставал мне до пояса. – А теперь... – он подмигнул мне – Пошёл ты-ы!

ВР хлопнул в ладоши так, что синхронно с хлопком прогремел гром. Невидимая преграда подо мной исчезла, и я пулей полетел вниз.

– А-А-А-А!!! – потоки ветра крутили моё тело, как бельё во время стирки. Воздух залетал мне в рот, в глаза, а свист в ушах не мог заглушить мой визг. Я орал до хрипоты, до коликов в животе, ожидая момент, когда я разобьюсь в лепёшку.

– Будешь со мной так разговаривать, я прекращу с тобой работать.

– АААА! С%\$@!

– ДА хватит орать уже. – прозвучал голос Джареда в моей голове звучал так отчётливо, будто он находился на расстоянии двух шагов от меня.

Жёлтое пятно на земле стало расширяться, и появились очертания заросшего пшеницей поля. Я летел так быстро, что, казалось, ещё чуть-чуть и пройду звуковой барьер.

– Ну что, мы договорились? – спросил ВР.

– А-А-А-А-А, ДА-А-А!

Казалось, до моего превращения в лепёшку остались считанные секунды.

– Я не слы-ы-ышу-у-у. – ехидничал Джаред.

– ДА, \*\*КА, ДА-А!!!

Щёлк.

И я снова оказался рядом с Джаредом.

– Ну вот и славненько. – ВР отряхнул ладошки и пошёл вперёд, приглашая следовать за ним.

Я, ещё трясясь, как взрослая игрушка моей бывшей, встал и нерешительно пошёл за Джаредом.

Дождавшись, пока я его догоню, ВР сложил за спиной руки в замок и сказал:

– Всё, что я говорю, правда. Не надо со мной спорить, перепираться, ёрничать. И вот этот свой взгляд... да, вот как сейчас. – Джаред ткнул в меня пальцем. – Его тоже убирай.

Я сглотнул.

– Ты думаешь, что ты не виноват, потому что твоя картина мира ограничена. Это как смотреть на мир через замочную скважину: что-то видно, конечно, но далеко не всё.

Твоя задача открыть дверь и смотреть во все глаза.

Я не перебивал, а Джаред, наконец, довольный, что его внимательно слушают, продолжил:

– Всё в нашей жизни имеет последствие, как минимум, в двух плоскостях. Первая плоскость – это ты. А вторая – люди, с которыми ты контактируешь. – затянув пояс на халате ту же, ВР повернулся ко мне и, смотря снизу вверх в мои глаза, сказал. – Ты оставляешь след в людях, сам того не зная. В детстве вам, земным детям, взрослые прививают привычку мыть руки перед едой... Но в более старшем возрасте эта привычка не рассматривается вами глубже.

– Не понимаю. – нерешительно начал я, но ВР прервал меня жестом.

– Конечно не понимаешь. Понимал бы, сейчас был бы в другом месте...

Зашагав дальше, я взглянул вниз на проплывающие облака и невольно вспомнил момент из фильма «Брюс Всемогущий». В той сцене Брюс ходил по воде, как по невидимому стеклу.

– Да, хороший фильм. Мои коллеги из отдела просвещения помогли его спродюсировать.

Точно, ВР же читает мысли.

– Про гигиену... – как ни в чём не бывало продолжил Джаред. – Гигиена должна быть и в контакте с людьми. Соприкасаясь с человеком, ты должен быть чистым на ментальном уровне. Без ожиданий, без внутреннего негатива, ты должен быть в нейтрале, понимаешь?

Я кивнул головой.

– От тебя же негатив, как из червоточины, стекал тёмной густой массой, пачкая всех вокруг, и мы получили то, что получили. – перед глазами снова пронеслась авиакатастрофа.

– Но почему я послужил причиной? Неужели ты думаешь, что других людей с негативом нет?

– Конечно есть, и они питают пространство, создавая стыки в реальности. Вот представь...

Джаред достал палец из кармана и направил его на облако. Облако по спирали собралось в круглый шар, на миг замерло, а затем стало вырисовываться в машину. Уже через несколько секунд облако выглядело белым невесомым автомобилем.

– Итак в этой машине сидят четверо людей, – машина из облака стала ездить вокруг нас. – и каждый из пассажиров по-своему источает негативные мысли – они ругаются, спорят друг с другом, обсуждают кого-то за глаза. И тут вопрос... – машина остановилась, и над ней образовались три облачка в форме вопросительных знаков.

Я замер, ожидая вопрос.

– Когда машина попадёт в аварию?

– Э-э-э, понятия не имею. – ответил я, сбитый с толку.

– Правильный ответ: когда наберётся критическая масса негатива.

Облачный автомобиль перевернулся, и из него вылетело четыре маленьких облачка, похожих на воздушные шарики.

– А что, если не наберётся? – парировал я

– Что ж, тогда машина не разобьётся. В любой задаче могут присутствовать переменные как со знаком плюс, так и со знаком минус.

Я нахмурил брови, и ВР, прочитав мои мысли, что я не особо хорошо схватываю на лету, продолжил:

– Переменной со знаком плюс может быть песня, знакомая всем четырём приятелям. Кто-то из друзей включит музыку и начнёт подпевать, другой подхватит, и вот, напряжённость начнёт спадать. Переменная со знаком минус – это если на противоположной стороне дороги поедет автомобиль с таким же уровнем негативной критической массы, и эти машины, как магниты, начнут тянуться друг к другу. – соседнее облачко разделилось на две машинки. Они, набирая скорость, поехали друг другу навстречу и врезались прямо перед нами.

ВР хлопнул в ладоши, и облака снова приняли привычный вид.

– Но почему я стал тем, кто повлиял на авиакатастрофу?

– Это мы совсем скоро выясним...

## Глава 9

– Готов к попытке номер 1? – Джаред потирал ручонки, ожидая моего сигнала.

– Да... но какие ещё есть правил-а-а-а-а. – пока я говорил, ВР в мгновение вырос и, сравнившись со мной ростом, толкнул в грудь.

Заваливаясь на спину, я, двигаясь, как в замедленной съёмке, попытался найти руками опору, но провалился в бездну. Взмахи рук, как во сне, происходили медленно, как будто я не падал, а оседал в кисель. Даже звук вместо «А» был «А-А-А-а-а-а».

Толкнув меня, Джаред стал смотреть вниз, как на выброшенную использованную бумагу в уличном туалете.

С очередным взмахом руки моё тело погрузилось в густое облако, и солнечный свет померк. Вокруг осталась одна непроглядная серость.

Падая сквозь серую пучину, я попытался перевернуться и, с усилием поменяв положение, выставил ноги вперёд.

Облако стало расслаиваться, и через мгновение прорвав серую тучу вместо синего неба, я ступнями упёрся в пол самолёта.

– Молодой человек, пожалуйста, садитесь на своё место. – сказала стюардесса.

Перенос в салон самолёта оказался таким стремительным, что мне потребовалось ещё несколько секунд придерживаться за подголовники кресел, чтобы не упасть от головокружения.

– Да, минутку. – пройдя к 8 ряду, я попросил встать своего тучного соседа.

Тот нехотя сложил в карман пассажирского кресла журнал с кроссвордами, привстал и дал мне возможность протиснуться в середину. Усевшись обратно, мужик достал из-за правого уха малюсенький карандаш и продолжил разгадывать кроссворд.

«Рады приветствовать вас на борту самолёта, совершающего рейс Санкт-Петербург – Нижний Новгород.» – раздался из динамиков голос пилота.

Что мне нужно здесь? Какой в этом смысл? Опустив голову, я вспомнил разговор с ВР и его гипотезу о стыках реальности и критической негативной массы. Всё это звучало так странно, неправдоподобно, что ли...

Ноги соседа занимали часть моего места, и я, было открыв рот, остановился и посмотрел в газету. Мужик мелодично постукивал кончиком карандаша о бумагу.

– Рефрижератор.

– А?

– 12 букв по горизонтали. – показал я пальцем на неразгаданную область.

Сосед хмыкнул и начал заполнять буквами квадраты.

– Да, точно рефрижератор. – глухим басом отозвался мужик и протянул руку.

Так я и познакомился с Вовчиком. Так-то он Вова, но для своих, коим я стал за время взлёта, он Вовчик.

Сосед мой, как оказалось, в свои 54 года впервые летел на самолёте и при своей грозной внешности очень переживал.

Я рассказал Вовчику, что нужно делать, чтобы уши не закладывало, а он в знак благодарности достал из внутреннего кармана куртки пачку открытых пряников.

Жуя всухомятку пряники, Вовка поделился историей, почему он летит.

Оказалось, у него недавно умер лучший друг, с которым он 4 года назад поссорился и, по его словам, должен быть на похоронах:

– Ну не могу я, Костян, не приехать, сам понимаешь... Мы с ним в одном дворе мяч гоняли, и тут он умер.

Я понимающе кивал.

– Раньше думал, что он меня переживёт. Как-то раз мы с ним на зимнюю рыбалку пошли, и он забыл куртку, так представляешь, он 6 часов над прорубью сидел и хоть бы хны!

Вовка мне богатыря русского напоминал, который, конечно, местами жирком заплыл, но в случае чего мог шею начистить.

Когда шёл разговор о друге, мой сосед сиял и активно жестикуюлировал, напрочь забыв про рефрижератор и остальной неразгаданный кроссворд.

Дальше Вовка про баню рассказывал, и какие вкусные в тех краях раки... Но меня больше интересовало другое. И, не в силах больше молчать, я набрался смелости и спросил:

– Вов, а почему ты не помирился с другом?

Сосед с угрюмым видом перестал жевать пряники и замолчал. Замолчали мы оба, на самом деле, каждый задумавшись о своем.

Я вспомнил похожий эпизод из жизни, где крепкая, как мне раньше казалось, дружба точно так же прекратилась из-за недопонимания и нежелания идти кому-то первому навстречу.

Как сухой пряник, комок обид из воспоминаний встал поперёк горла.

Через минут 10 наш самолёт стал терять высоту, и Вовка по-отечески схватил меня за руку.

Мне хотелось вырвать руку и закричать.

– **ОВОА, ПРОСТИ! ПРОСТИ СЕБЯ И ПРОСТИ ДРУГА!**

Но я сдержался, с отсутствующим видом глядя вперёд. Визг пассажиров не мог заглушить собственную боль. Хотелось попросить прощения, назвать себя дебилем, дураком и просто, хоть на минутку, встретиться со своим старым другом и спросить: «Как твои дела?». Но всё, что я мог – это смириться.

Вовка, сжимая своей потной ручищей мою ладонь, молился... И в этот момент я понял, что всему виной стала гордыня.

Так мы, вдвоём сидевшие на одном ряду незнакомые друг другу люди, стали заложниками гордости, которая на протяжении многих лет отравляла нам жизнь.

Наш самолёт снова разбился, и пламя поглотило весь салон.

Последнее, что я помню – это слёзы на глазах Вовки. И когда я погиб, на чёрном фоне, как в игре, появилась надпись:

«1– ГОРДЫНЯ»

## Глава 10

Кш-кш...

КШШ-КШШ

– Где я...

Кшшш-кшшшш

Я не чувствовал тела.

– Где я?..

Кш-кш...

Послав сигнал мозгу пошевелить пальцем, я впал в ступор. Где моё тело?

Кш-кш...

Чувствуя головокружение, я приоткрыл глаза.

Белоснежный потолок плыл, всё закручивалось по часовой стрелке.

– Костик, не торопись.

Кш-кш...

Почему я смотрю в потолок, который кажется таким высоким... Что со мной?

– С тобой ничего. – Кш-кш... Я увидел большой тапок с мордой собачки, осторожно ступающий по полу. – А вот с твоим телом... гхм...

– ТЫ ЧТО, МЕНЯ В ТАРАКАНА ПРЕВРАТИЛ?!

– Нет, не в таракана, а в пепел... – вверху показался деревянный черенок, а звук «Кш-кш» был так близко, что мне казалось, что это....

– Да, это метла. – закончил за меня Джаред.

– ЧТО?!

ВР навис надо мной, обнажив белоснежную улыбку.

– Я ПЕПЕЛ! КАКОГО ЧЕРТА, ДЖАРЕД?!!

– Да заканчиваю я, сказал же. Не торопись.

ВР, сильно махнув метлой, поднял облако чёрного, как уголь, пепла.

Закрутившись в вихре, я понёсся к стене и обрушился на стул.

– А! – ощупывая руки и шею, я, наконец, выдохнул и растёкся по стулу, как после тяжёлой тренировки.

– Ну вот ты и справился, поздравляю. – Джаред встал напротив меня и вытянул вперёд руку.

Я, не в силах встать и ожидая подвоха, взглянул на ВР.

– Почему я превратился в пепел? – игнорируя руку Джареда, я забрался с ногами на стул и обхватил руками колени.

– Это последствия. Ты же не думал, что будет всё так легко? За всё нужно платить. – Джаред бросил швабру в сторону и уселся рядом.

– Я что, теперь всегда буду превращаться в горку пепла?

– Ну как повезёт. Как-то один мой подопечный стал коровьей кашкой...

Хлопая глазами, я не понимал, прикалывается ли надо мной Джаред.

– Балбес, я же тебе уже объяснил – всё, что я говорю, правда. Ты определился с планом?

– Планом? Я?

– Ну а кто, я за тебя всё буду делать что ли? – Джаред расхохотался. – Я всего лишь проводник, и раз ты заварил эту кашу, то тебе её и расхлёбывать.

Плана у меня не было. Я действовал по наитию и, если честно, просто разговаривал с незнакомыми людьми.

– Воооот.

– Что "вот"? – я опять забыл, что Джаред читает мои мысли. – Мне что, нужно подсаживаться к людям в самолёте и общаться с ними?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.